

Ци Фан позвонил Ван Дуну только на следующий день после полудня. Вещей у них с Нин Юэ набралось негусто — всё поместилось в два небольших пакета, и к приезду машины они уже ждали у подъезда.

На юноше была тёмно-серая плотная куртка. Одной рукой он держал поклажу, а другой крепко сжимал ладошку сестры. Свежие ссадины и синяки на его лице и теле уже обработали.

Ван Дун опустил стекло, сдвинул на нос солнцезащитные очки и смерил его взглядом. Ци Фан стоял выпрямившись, словно молодая сосенка, — ни следа не осталось от того жалкого, разбитого парня, что валялся вчера на земле.

— Погнали, садитесь! — окликнул их Ван Дун, даже не подумав выйти, чтобы помочь с вещами.

Ци Фан не придал этому значения и просто повёл сестру к задней двери.

К малышке Ван Дун проявил куда больше внимания: едва они уселись, он повернулся с водительского сиденья и протянул ей леденец на палочке.

Нин Юэ с опаской относилась к незнакомцам, а потому лишь робко глянула на мужчину и не решилась протянуть руку.

— Возьми, можно, — тихо проговорил Ци Фан, захлопывая дверцу.

Получив разрешение брата, девочка аккуратно забрала угощение.

— Спасибо, дядя, — едва слышно прошептала она.

— Да не за что! — Ван Дун, наблюдая за ними в зеркало заднего вида, невольно задержал взгляд на Ци Фане.

Нынешняя собранность юноши слишком разительно отличалась от вчерашней беспомощности.

Словно не замечая пристального внимания, Ци Фан пристегнул сестрёнку ремнём безопасности и только потом поднял глаза. В его осторожном взгляде читалось лёгкое замешательство.

— Брат Ван, а что именно... господину нужно от меня?

Заметив этот робкий, неуверенный тон, Ван Дун уловил в парне хоть какую-то тень вчерашнего

испуга.

«А, так он просто вид делал, пока в машину садился?»

Вчерашний разговор выработал слишком мало конкретики. Как бы Ци Фан ни ломал голову, он не мог вообразить, какую услугу способен оказать человеку масштаба Чжоу Юэхэна. Между ними пролегла пропасть — непроходимая, в десять тысяч ли.

— На, держи, — Ван Дун, явно ожидавший этого вопроса, достал заранее приготовленную папку и протянул её назад. — Всё, что тебя интересует, здесь.

Машина взревела мотором и плавно выехала из переулочка. На неровном асфальте кузов едва заметно покачивало, пока Ци Фан, опустив голову, медленно открывал первую страницу.

В самом центре листа формата А4 крупным шрифтом вырисовывался заголовок:

[Проект соглашения о брачном союзе]

Зрачки Ци Фана сузились. Пальцы судорожно сжали плотную бумагу, смяв край листа.

— Это... — Его кадык судорожно дернулся, он уставился на водителя.

— Господин Сяо Ци, босс полностью уважает ваше право выбора. Если вы против, никто заставлять не станет. — Ван Дун переключил плейлист, сменив строгую классику, которую любил Чжоу Юэхэн, на детские песенки из мультфильмов. Первая мелодия не вызвала у Нин Юэ никакого интереса, но к третьей песне девочка оживилась и подалась вперёд, узнав знакомый мотив.

Довольный тем, что угадал вкус малышки, Ван Дун хмыкнул и продолжил:

— Можешь не спешить, Сяо Ци. Почитай спокойненько, ответишь, когда приедем.

Ци Фан ничего не ответил и углубился в чтение.

Чжоу Юэхэну требовался этот фиктивный брак, чтобы преодолеть кризис в компании. Взамен он предлагал щедрейшее вознаграждение. Все условия, риски и выгоды были расписаны предельно чётко и прозрачно. Даже не имея Ци Фан никаких затаённых чувств к этому человеку, от подобного предложения невозможно было отказаться. А почему выбор пал именно на него — юноша догадывался.

Формально он всё ещё принадлежал к семье Ци и носил их фамилию. На деле же — бедный

паршивец без связей и покровителей. Замысли он хоть какую-нибудь подлость, Чжоу Юэхэн раздавит его в мгновение ока, даже не поморщившись.

Чжоу Юэхэну нужен был кто-то послушный и безопасный.

Машина пересекала город, двигаясь с юга на восток. Ветхие, обшарпанные улочки трущоб остались далеко позади, уступив место ухоженному элитному посёлку коттеджей.

Пройдя проверку на КПП, автомобиль въехал на охраняемую территорию. Нин Юэ, поражённая непривычной красотой, прилипла к стеклу и с нескрываемым восторгом разглядывала пейзаж.

Когда они проезжали мимо пышных клумб, Ци Фан молча опустил боковое стекло. Девочка тихонько ахнула и тут же расплылась в счастливой улыбке, благодарно глянув на брата.

Садовники аккуратно стригли газон, и салон наполнился терпким, свежим ароматом срезанной зелени. Спустя пять минут машина замерла у трёхэтажного особняка. Ван Дун заглушил двигатель, повернулся к задним сиденьям и добродушно, словно Будда, улыбнулся:

— Ну вот и приехали. Что скажешь, господин Сяо Ци?

Ци Фан поглядел в окно, скользнув взглядом по кованой ограде усадьбы. Затем он твёрдо кивнул.

— Я всё обдумал. Я согласен.

Ван Дун расплылся в довольной ухмылке, вытащил из нагрудного кармана ручку и протянул её парню.

— В таком случае... прошу, господин Сяо Ци.

Нин Юэ не понимала, о чём речь, и лишь хлопала глазами, не сводя с брата удивлённого взгляда.

Ци Фан взял ручку и уверенно расписался на последней странице.

Пара секунд — и роспись готова. Отнимая перо от бумаги, юноша отчётливо осознавал: с этой самой секунды их с Чжоу Юэхэном связала странная, невидимая нить.

Чжоу Юэхэн — бизнесмен до мозга костей, а бизнесменами движет прагматизм. Он разглядел в Ци Фане пользу и снизошёл до сделки. Но польза, возникшая благодаря удачному стечению

обстоятельств, долговечной не бывает. Ци Фан прекрасно понимал: стоит ему исчерпать свою ценность, как Чжоу Юэхэн выбросит его без тени сожаления.

Закрыв колпачок, юноша вернул ручку вместе с договором обратно.

Он обязан зацепиться за этот шанс. И до того, как Чжоу Юэхэн потеряет к нему интерес, доказать, что способен на большее.

Город накрывали густые сумерки. Ван Дун первым вышел из машины и расторопно распахнул заднюю дверь.

Нин Юэ с секунду с опаской разглядывала улыбающегося мужчину, а затем, держась за дверцу, осторожно выбралась наружу. Ван Дун придержал девочку за локоть и закрыл дверь лишь после того, как рядом встал Ци Фан.

— Завтра утром я заскочу снова, отвезём малышку Нин Юэ в клинику на полное обследование, — проговорил Ван Дун, приложив палец к сканеру отпечатков и распахивая перед ними калитку.

— Спасибо, — отозвался Ци Фан.

Услышав слова брата, девочка перевела на него взгляд, потом исподлобья глянула на водителя и заученно повторила:

— Спасибо, дядя.

Улыбка Ван Дуна стала ещё шире.

Двор был ухожен до мелочей: среди раскидистых крон плясали вечерние тени, а в воздухе витал пьянящий аромат благоухающих цветов. Ван Дун на ходу вкратце рассказывал о поместье, но у самого крыльца Ци Фан внезапно замер как вкопанный.

— Вообще-то наш босс в жизни человек вполне нормальный, с ним... м-м? — Заметив, что гость отстаёт, Ван Дун оглянулся.

Ци Фан смотрел вверх. Проследив за его взглядом, Ван Дун увидел фигуру на балконе второго этажа: в домашней одежде, безупречно прямой, там восседал хозяин дома.

Чжоу Юэхэн держал в руках чашку с чаем. Заметив их взгляды, он едва заметно кивнул. Его невозмутимое лицо не выражало абсолютно ничего.

— Чего застыл? Перепугался до судорог при виде босса? — Ван Дун шутливо толкнул юношу локтем в бок.

Ци Фан опомнился и спешно отвёл взгляд.

Догорающий закат мягким золотом подсвечивал силуэт Чжоу Юэхэна. Прошло столько лет, а он ни капли не изменился — точно таким Ци Фан помнил его в тот роковой день.

Тогда Ци Цзэчэн снова придрался к нему и толкнул в бассейн. Ци Фан совершенно не умел плавать. Он барахтался в воде, то погружаясь на дно, то выныривая. Именно тогда он впервые ощутил дыхание смерти. Сердце оглушительно колотилось о рёбра, сознание угасало, вода захлёстывала нос и горло, не давая сделать ни вдоха. Мозг отключался, но в какой-то момент нахлынул странный покой — казалось, ещё секунда, и наступит долгожданное избавление.

Ци Цзэчэн со своими приспешниками равнодушно наблюдали, как он тонет, а слуги без приказа хозяев не смели вмешаться. Ци Фан обессилен; конечности налились свинцом, увлекая на дно. И в ту самую секунду, когда тьма почти поглотила его, раздался грозный выкрик, а за ним — громкий всплеск.

Его вытащили. Он долго задыхался и корчился на кафеле, выплёвывая воду. Когда дикая боль в лёгких немного утихла, он с трудом разлепил глаза и увидел толпу вокруг.

Знакомые и незнакомые лица. Но один человек выделялся среди всех: он сидел в инвалидном кресле, но от него веяло такой властью, что даже Ци Пэйюй — родной отец, никогда не ставивший Ци Фана ни во что, — лебезил перед ним с заискивающей угодливой улыбкой.

— Неразумение, обычное недоразумение! — лепетал Ци Пэйюй, фальшиво смеясь.

На душе у Ци Фана было беспросветно и пусто. Глядя на своего так называемого отца, он ощущал лишь жгучее отвращение. Этот трусливый, равнодушный человек ни разу в жизни не заступился за собственного сына. Даже когда Ци Цзэчэн едва не утопил его на глазах у всех, Ци Пэйюй предпочёл замять дело.

В глубине души он никогда не считал Ци Фана родной кровью.

Ци Фана била крупная дрожь — то ли от ледяного ветра, то ли от леденящего отчаяния. С первого дня в доме Ци он оставался всего лишь пешкой. Когда Старой госпоже Ци нужна была атака, его использовали как копьё; но когда ему самому требовалась защита, у него не оказывалось даже щита.

Он пластом лежал на камнях, на грани небытия. Его колотило так сильно, что окружающие занервничали. Ци Фан зажмурился. Вдруг чьи-то сильные руки подхватили его, на дрожащие плечи накинули плотную, хранящую чужое тепло куртку, а крепкая рука уверенно обняла за

талию. И над самым ухом раздался спокойный, бархатистый голос:

— Сначала покажите его врачу.

Этот голос прозвучал так близко и тепло, что Ци Фан невольно повернул голову и открыл глаза.

Его прижимал к себе мужчина в инвалидном кресле. Своё тёмное пальто он отдал парню, оставшись в одной лишь тонкой белой рубашке.

— Уже послали за доктором, сейчас будет! — спешно отрапортовал Ци Пэйюй, подскочил и буквально вырвал сына из рук незнакомца.

И тогда, чуть отдалившись, Ци Фан впервые разглядел его лицо.

Красота этого человека была неопишима. Ци Фан судорожно вглядывался в его черты, штрих за штрихом впечатывая их в память.

И вот теперь он снова видит это лицо.

Спустя годы он опять предстал перед Чжоу Юэхэном жалкими остатками человека. И точно так же Чжоу Юэхэн протянул ему накидку.

Ци Фан знал: он не забудет этого до конца дней. И никогда не захочет забыть.

Они вошли в особняк. В просторном холле их с доброй улыбкой встретила женщина средних лет.

— Это тётушка Чэнь, — представил её Ван Дун.

Ци Фан вежливо кивнул.

Тётушка Чэнь ушла заваривать чай, усадив гостей на мягкий диван. Ван Дун с папкой поднялся на второй этаж. Вскоре раздался тихий зуммер — створки лифта распахнулись, и оттуда вышел Ван Дун. Но Чжоу Юэхэна рядом не было.

Руки помощника были пусты — договор остался наверху. Отпив из принесённой чашки, он произнёс:

— У господина Чжоу сейчас совещание, освободится через полчаса. Тётушка Чэнь пока покажет вам ваши комнаты.

— Хорошо, — ответил Ци Фан.

— Хорошо, — повторила за ним малышка.

Обменявшись парой фраз с домоправительницей, Ван Дун попрощался и вышел.

Тётушка Чэнь ушла на кухню готовить ужин, и в огромном доме воцарилась тишина. Чтобы гости не скучали, она включила им телевизор. Нин Юэ долго была на нервах, но детская отходчивость и присутствие брата взяли своё: вскоре она уже вовсю смеялась над приключениями рисованных героев. Ци Фан же оставался безучастен.

Он то и дело бросал взгляды на лифтовую шахту, но та молчала.

Лишь спустя тридцать пять минут послышался лёгкий гул механизма. Створки раздвинулись, и из кабины выкатил Чжоу Юэхэн.

Бесшумное электрическое кресло мягко покатилося по гладкому полу. Ци Фан мгновенно натянулся, как струна, и подскочил с дивана. На носу Чжоу Юэхэна блестели очки в тонкой оправе. Нин Юэ, уловив движение брата, тоже быстро поднялась. Две фигуры — взрослая и совсем крошечная — замерли посреди гостиной. Ци Фан не смел поднять глаз, моментально уткнувшись взглядом в пол.

Глядя на него, девочка тут же послушно опустила головку.

Чжоу Юэхэну это показалось забавным.

«Я что, похож на монстра из детских страшилок?»

Он постучал пальцами по столешнице и тихо спросил:

— Боишься меня?

<http://bllate.org/book/20690/2109297>